

УРОКИ РАБЛЕ

Лекция Ольги Светлаковой, проходившая в БДТ в рамках программы «Эпоха просвещения» в канун Масленицы, была посвящена Франсуа Рабле.

Из всех титанов эпохи Ренессанса Рабле, вероятно, более других отстранен он нашего времени огромной, плохо проницаемой культурной дистанцией. В России его знают и почитают, но — не читают. Это связано с трудностями перевода: язык Рабле — не просто старофранцузский — это язык только еще становящийся, обретающий самостоятельность — точь-в-точь, как русский во времена Ломоносова и Державина. Тексты Рабле наполнены языковой игрой: он высмеивает нелепые заимствования и неологизмы и тут же сам, пародируя их, изобретает собственные. Но помимо этого, в «Гаргантюа и Пантагрюэля» буквально на каждой странице совмещаются изысканная ученость (требующая сегодня многочисленных комментариев) и приземленная низовая смеховая культура. Они существуют в некоем химическом единстве, и чтение приобретает пикантный аромат средневекового карнавала. Гротеск, памфлет, наполняющие тексты Рабле, подчеркивают присутствие в нашей жизни возвышенного и самого что ни есть низменного. Подчеркивают — но не отрицают.

Книга, начинающаяся обращением: «Достославные пьяницы», пронизана эстетикой пиршества, эстетикой открывания миру тела во всех его проявлениях. Нынешний читатель отторгает телесность: всё, что было радостно, что и сегодня вписывается в жизнь, для нас выглядит постыдным. Приятие жизни и себя в ней — один из важнейших уроков великого мастера. Первые части «Гаргантюа и Пантагрюэля» (вряд ли сам автор мыслил этот

Ольга Светлакова

роман как единый текст) посвящены детству — вечным вопросам, как взаимодействовать с новым поколением, с теми, кто приходит нам на смену.

В начале XVI века — когда писал Рабле — возникла печатная книга. Механистичный, «неживой» текст, творимый без молитвы, был неодобрительно воспринят современниками. Рабле увидел в книгопечатании счастливую возможность говорить сразу со многими. Новые формы распространения текста, как и в наши дни, поднимали вопрос ответственности человека за свои слова, становящиеся поступком.

Уроки, преподанные нам Рабле, выглядят один актуальнее другого, ведь, несмотря на разделяющее нас время, мы — сегодняшние пантагрюэли, полные безмерной жадности новизны, поглощающие пространство, жадные до новых изобретений, примеривающие к себе далекие культуры.

Евгения ЯРОСЛАВСКАЯ